

УДК 311.11:331.5-053.81(575.2)
DOI: 10.36979/1694-500X-2023-23-11-54-60

СТАТИСТИЧЕСКИЙ УЧЕТ И АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ МОЛОДЕЖНОГО СЕГМЕНТА НА РЫНКЕ ТРУДА КЫРГЫЗСТАНА

В.Е. Савин, А.К. Чылабаева, Жакшылык кызы Райма

Аннотация. На основе демографического изучения структуры лиц, проживающих на территории Кыргызской Республики, можно охарактеризовать население Кыргызстана как относительно молодое, с большой долей молодых людей обоих полов. Это формирует проблемы, связанные со статистическим учетом и анализом молодежного сегмента республиканского рынка труда. Цель настоящей статьи – выявить проблему организации статистического учета и провести анализ особенностей молодежной безработицы и занятости. Рассматриваются особенности молодежной безработицы, ее отличия от общей безработицы в республике, выявляются ее причины и возможные последствия, анализируются гендерные проблемы, характеризующие состав и численность молодежного сегмента рабочей силы (занятых и безработных), уровень участия молодежи в рабочей силе. Предлагается ряд мер по снижению молодежной безработицы, по совершенствованию системы учета и управления для решения молодежных проблем по вопросам трудоустройства.

Ключевые слова: статистический учет; молодежь; трудоустройство; безработица; занятость; учет; трудоизбыточность; спрос; предложение; рынок труда; дефицит рабочих мест.

КЫРГЫЗСТАНДЫН ЭМГЕК РЫНОГУНДА ЖАШТАР СЕГМЕНТИНИН ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮН СТАТИСТИКАЛЫК ЭСЕПКЕ АЛУУ ЖАНА ТАЛДОО ЖҮРГҮЗҮҮ

В.Е. Савин, А.К. Чылабаева, Жакшылык кызы Райма

Аннотация. Кыргыз Республикасынын аймагында жашаган адамдардын түзүмүн демографиялык изилдөөнүн негизинде Кыргызстандын калкын эки жыныстагы жаштардын үлүшү чоң, салыштырмалуу жаш деп мүнөздөөгө болот. Бул республикалык эмгек рыногунун жаштар сегментин статистикалык эсепке алуу жана талдоо менен байланышкан көйгөйлөрдү жаратат. Бул макаланын максаты – статистикалык эсепти уюштуруу көйгөйүн аныктоо жана жаштардын жумушсуздугунун жана аларды ишке орноштуруунун өзгөчөлүктөрүнө талдоо жүргүзүү. Макалада жаштардын жумушсуздугунун өзгөчөлүктөрү, анын республикадагы жалпы жумушсуздуктан айырмасы каралат, анын себептери жана мүмкүн болуучу кесепеттери аныкталат, жумушчу күчүнүн жаштар сегментинин курамын жана санын (иштегендер жана жумушсуздар), жаштардын жумушчу күчкө катышуу деңгээлин мүнөздөгөн гендердик көйгөйлөр талдоого алынат. Жаштардын жумушсуздугун азайтуу, жаштардын иш менен камсыз кылуу маселелерин чечүү үчүн эсепке алуу жана башкаруу системасын өркүндөтүү боюнча бир катар чаралар сунушталган.

Түйүндүү сөздөр: статистикалык эсеп; жаштар; жумуш менен камсыз кылуу; жумушсуздук; иш менен камсыз кылуу; эсепке алуу; эмгектин ашыкча болушу; суроо-талап; сунуш; эмгек рыногу; жумуш орундарынын тартыштыгы.

STATISTICAL ACCOUNTING AND ANALYSIS OF THE FEATURES OF THE YOUTH SEGMENT IN THE LABOR MARKET OF KYRGYZSTAN

V.E. Savin, A.K. Chylabaeva, Zhakshylyk kyzy R.

Abstract. Based on the demographic study of the structure of persons living on the territory of the Kyrgyz Republic, it is possible to characterize the population of Kyrgyzstan as relatively young, with a large proportion of young people of both sexes. This creates problems related to statistical accounting and analysis of the youth segment of the republican labor market. The purpose of this article is devoted to the problem of organizing statistical accounting and analyzing the features of youth unemployment and employment. The article examines the features of youth unemployment, its differences from general unemployment in the republic,

identifies its causes and possible consequences, analyzes gender problems characterizing the composition and number of the youth segment of the labor force (employed and unemployed), the level of youth participation in the labor force. A number of measures are proposed to reduce youth unemployment, to improve the accounting and management system to solve youth employment problems.

Keywords: statistical accounting; youth; employment; unemployment; employment; accounting; labor surplus; demand; supply; labor market; shortage of jobs.

В демографическом аспекте среди стран СНГ Кыргызская Республика относится к категории «молодых». Средний возраст населения на начало 2021 года составил 27,9 лет для обоих полов: 26,9 лет – для мужчин и 28,8 лет – для женщин. Для анализа молодежного сегмента применяются возрастные рамки для трудоспособного населения от 15 до 28 лет. Численность этой категории составила 1,5 млн человек или 22,4 % от общей численности населения республики.

В этой связи следует сказать о существенной для Кыргызстана проблеме – трудоизбыточности на рынке труда. Ежегодно в стране в трудоспособный возраст вступают от 80 до 100 тысяч молодых людей. Необходимо признать, что экономика Кыргызской Республики не может предоставить достаточное количество рабочих мест для трудоустройства экономически активного населения. Период, который пришелся на предыдущее тридцатилетие, сопровождавшийся значительными трансформациями в сфере экономики, привел к резкому снижению доли высокотехнологичного производства, где используются высококвалифицированные трудовые ресурсы. В то же время получили развитие такие сферы экономики, как услуги, торговля, начиная с 2010 года активно развивается строительная отрасль. Трудовые ресурсы находят свое применение именно в этих трех отраслях национальной экономики.

Уже более 30 лет существует значительный дисбаланс между имеющимися в нашей стране трудовыми ресурсами, в значительной доле представленными представителями молодежи, и спросом на это предложение со стороны отечественных предприятий и организаций. На сегодняшний день более 30 % трудоспособного населения Кыргызстана находит работу в ближайшем зарубежье – России и Казахстане. Явление трудовой миграции переросло собственно рамки экономической проблемы, став достаточно

серьезным фактором, негативно влияющим не только на экономические процессы, но и на довольно большой диапазон вопросов, касающихся национальных интересов нашего государства: отток населения из регионов, обезлюдение сел, разрушение традиций семьи, брошенные дети, «миграционный синдром» наших сограждан в другой стране, где они зачастую оказываются в сложных жизненных ситуациях, и т. д. [1].

Наиболее сложная ситуация с трудоустройством наблюдается среди представителей молодого поколения. Именно молодые люди, впервые вступающие на рынок труда, испытывают более значительные сложности при трудоустройстве. Молодежный рынок труда характеризуется наличием дополнительных барьеров при первичном трудоустройстве, эта тенденция подтверждается показателями, приведенными в таблице 1.

Данные таблицы 1 показывают, что в общей численности трудовых ресурсов страны (4 319,8 тыс. человек) молодежь в возрасте до 28 лет составляет 34,5 %. Уровень экономической активности среди молодежи значительно ниже, чем в среднем по стране – 47,4 % против 60,1 %. Та же тенденция отмечается и по показателю уровня занятости – 42,9 % против 56,6 % соответственно. Напротив, уровень безработицы среди молодежи выше, чем по стране (9,4 % против 5,8 %). Указанные тенденции являются характерными для всего цивилизованного мира, так как связаны с увеличением длительности процесса обучения и особенностями трудового становления.

В Кыргызстане большинство подростков от 15 до 17 лет учатся в школах, профессиональных лицеях или колледжах. Поэтому в этой возрастной группе отмечаются самые низкие показатели уровней экономической активности (13,1 %) и занятости (12,3 %) и, соответственно, низкий показатель уровня безработицы (5,8 %). В группе граждан в возрасте 18–24 года начинается расти экономическая активность и занятость

Таблица 1 – Экономически активная и неактивная молодежь в 2020 году (тыс. человек) [2]

Показатель	Экономически активное население	В том числе		Экономически неактивное население	Уровень экономической активности, в %	Уровень занятости, в %	Уровень безработицы, в %
		занятые	безработные				
Всего, в возрасте 15 лет и старше	2 595,4	2 445,2	150,2	1 724,4	60,1	56,6	5,8
Из них всего, в возрасте 15–28 лет	705,8	639,7	66,1	784,0	47,4	42,9	9,4
В том числе:							
15–17 лет	42,0	39,5	2,4	279,1	13,1	12,3	5,8
18–24 лет	337,3	296,4	40,9	364,1	48,1	42,3	12,1
25–28 лет	326,6	303,8	22,8	140,9	69,9	65,0	7,0

(до 48,1 % и 42,3 % соответственно). Это связано с периодом окончания всех видов учебных заведений (школ, профессиональных лицеев, колледжей и вузов) и выходом значительной части выпускников на рынок труда в поисках работы. Однако не все работодатели готовы принимать этих выпускников, что приводит к росту безработицы (12,1 %). Это самый высокий показатель среди возрастных групп молодежи. Что касается молодых людей в возрасте от 25 до 28 лет, то, как правило, они приобретают трудовой опыт, являются мобильными, заинтересованными в получении дополнительных знаний, умений и навыков. Это повышает их привлекательность в глазах работодателей, поэтому в данной возрастной группе отмечаются повышенные уровни экономической активности и занятости, по сравнению со средними значениями по стране. Тем не менее, уровень безработицы хотя и снизился по сравнению с группой 18–24 года, но все же выше, чем в среднем по стране (7 % против 5,8 % соответственно).

При анализе национальных рынков труда внимание в основном уделяется учету занятости и безработицы в целом по стране. А безработица среди молодежи рассматривается в общем анализе этого явления, поскольку ее состояние, как и вся безработица, имеет одну общую причину – дефицит эффективных рабочих мест в экономике. Но, поскольку безработица среди молодежи имеет свои особенности, целесообразно более пристально изучать это явление с учетом современных изменений на рынке труда. Молодежный рынок труда формируется гражданами

в возрасте от 15 до 28 лет, которые нуждаются в трудоустройстве.

Среди факторов, препятствующих равному доступу молодежи к рынку труда и/или снижающих их конкурентные качества с точки зрения работодателя, стоит выделить следующее:

- 1) отсутствие профессионального опыта в сфере, на трудоустройство в которой претендует представитель молодого поколения. Работодатель, желающий получить эффективного работника, предпочтет впервые трудоустраивающемуся новичку работника со стажем и профессиональным опытом;
- 2) отсутствие равного доступа к открытию собственного бизнеса, по сравнению с представителями более старшего поколения, так как нет опыта профессиональной деятельности в выбранной сфере, стартовых возможностей и финансовых ресурсов, отсутствует опыт общения с разрешающими инстанциями, в целом отсутствует жизненный опыт, который можно было бы охарактеризовать как школу жизни, азы которой просто необходимы для самостоятельного ведения бизнеса;
- 3) состояние становления и изучения основ жизни, идущее параллельно с взрослением и становлением на ноги, в том числе и финансово, довольно сложный жизненный период для представителей молодежи, и в этот момент они уязвимы для вовлечения в теневой сектор экономики, нелегальный или криминальный бизнес, в наркоторговлю, проституцию, что ведет к маргинализации

молодежной среды и повышает риски суицидов;

- 4) молодежный рынок труда отличается высокой степенью изменчивости в силу того, что молодые люди, получившие профессиональную подготовку в вузах по определенному направлению, не всегда находят работу именно в данном профессиональном диапазоне. К примеру, в нашей стране 45–50 тыс. выпускников вузов ежегодно должны найти себе работу по полученной специальности. Может ли наш рынок труда ежегодно вмещать такое количество дипломированных специалистов? Вопрос этот получает категорично отрицательный ответ, поскольку у нас просто нет такого количества вакансий для широкого диапазона квалифицированных специалистов с высшим образованием в различных отраслях.

Дисбаланс между спросом и предложением на молодежном рабочем рынке в настоящее время решается несколькими путями: профессиональной переподготовкой, уходом в теневой сектор, трудовой миграцией. Ни один из этих трех вариантов решения не дает положительного стимула для национальной экономики. В сущности, каждый из перечисленных путей – потеря человеческого капитала, финансов и упущенное время и возможности для нашей страны. Именно по причине необходимости сбережения человеческого капитала как одного из ресурсов нашей национальной экономики требуется решение чрезвычайно актуальной проблемы трудоустройства образованной молодежи на внутреннем рынке труда.

В настоящее время наиболее активно развивающиеся отрасли национальной экономики стали своеобразными инновационными площадками, которые движутся вперед именно благодаря привлечению молодых специалистов. Банковское дело, сфера услуг, IT-бизнес, предпринимательство, менеджмент современных бизнес-проектов – эти отрасли требуют креативного инновационного подхода [3]. Экономическая активность молодых специалистов находит свою реализацию в тех отраслях, которые наиболее восприимчивы к быстрому внедрению инноваций – торговле сложными изделиями,

посредничестве, бытовых услугах, цифровых технологиях.

Также наблюдаются различия молодежных рынков в зависимости от того, где они функционируют – в городах или в сельской местности. Поскольку две трети населения Кыргызстана проживают в сельской местности, логично, что на долю сельских трудовых ресурсов молодежи приходится 68,3 % от их общего числа. При этом уровень экономической активности в селе выше, чем в городе – 48,7 % против 44,6 % (таблица 2). То же самое можно сказать об уровне занятости: 44,3 % против 39,9 % соответственно.

Эти тенденции легко объяснимы, поскольку традиционно практически все профессиональные учебные заведения (профлицей, колледжи, вузы) расположены в городах, как и многочисленные частные учебные центры и курсы. Соответственно, доля учащейся молодежи в городах выше, чем в селах, что обуславливает большую долю экономически неактивного населения. Сельская молодежь также приезжает в города для продолжения обучения.

Помимо этого, необходимо учитывать, что в сельской местности занятость не является дифференцированной, перечень профессий и специальностей довольно консервативный и узкий. Несмотря на механизацию, имеется много мест работы с преобладанием ручного труда. Все это не требует от работников особой специализации и высоких профессиональных навыков. Соответственно, не требуется много времени на обучение. Поэтому, если в городах в возрастной группе 15–17 лет уровень занятости составляет 3,5 %, то в сельской местности – уже 15,9 %. В следующей группе (18–24 года) уровень занятости постепенно сближается: 36,2 % против 44,8 % соответственно. А в следующей возрастной группе (25–28 лет) становится почти одинаковым: 61,1 % и 65,5 % соответственно.

Уровень безработицы традиционно выше в городах, чем в сельской местности – 10,4 % против 8,9 %. Причины безработицы в городах и селах во многом идентичны, но существуют нормативные различия в наделении гражданина статусом «безработный». Например, как правило, в селах почти каждая семья имеет приусадебный участок, огород и земельный

Таблица 2 – Экономически активная и неактивная молодежь в 2020 году в городах и сельской местности (тыс. человек) [2]

Показатель	Экономически активная молодежь	В том числе		Экономически неактивная молодежь	Уровень экономической активности, в %	Уровень занятости, в %	Уровень безработицы, в %
		занятые	безработные				
В возрасте 15–28 лет в городах	210,6	188,6	22,0	261,8	44,6	39,9	10,4
В возрасте 15–28 лет в сельской местности	495,2	451,1	44,1	522,2	48,7	44,3	8,9

Таблица 3 – Экономически активная и неактивная молодежь в 2020 году по полу (тыс. человек) [2]

Показатель	Экономически активная молодежь	В том числе		Экономически неактивная молодежь	Уровень экономической активности, в %	Уровень занятости, в %	Уровень безработицы, в %
		занятые	безработные				
Мужчины в возрасте 15–28 лет	470,1	432,6	37,5	289,3	61,9	57,0	8,0
Женщины в возрасте 15–28 лет	235,8	207,1	28,6	494,7	32,3	28,4	12,1

надел, полученный в ходе приватизации колхозов и совхозов. Согласно закону «О содействии занятости населения», к занятым гражданам относятся «занятые в домашнем хозяйстве выполнением работ по производству товаров и услуг, включая производство и переработку продукции сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства, если производимая продукция предназначена для реализации на рынке» [4]. Поэтому молодежь, нигде не работающая, но участвующая в домашнем сельскохозяйственном производстве, проходит по статистике по категории «занятые».

В экономике страны мужчин занято больше, чем женщин. Общеизвестно, что молодые женщины обладают в глазах работодателя низкой конкурентоспособностью по сравнению с мужчинами. Стоит отметить, что работодатели, принимая на работу женщин, вынуждены брать на себя и ряд социальных обязательств, которые отсутствуют в случае приема на работу мужчины. Работодателю зачастую просто невыгодно брать на работу женщину. Именно гендерный фактор зачастую снижает конкурентоспособность женщин на рынке труда не только в Кыргызстане, эта тенденция носит общемировой характер. Для Кыргызстана дополнительной особенностью

является многодетность семей, что означает резкое снижение экономической активности молодых женщин, как показано в таблице 3.

Мы видим, что в 2020 году уровни экономической активности и занятости мужчин составили 61,9 % и 57 %, а эти же показатели для женщин равны соответственно 32,3 % и 28,4 %, то есть почти в два раза ниже. В то время как, наоборот, женская безработица на 4,1 % выше мужской. Эта тенденция проявляется во всех возрастных группах молодежи. В группе от 18 до 24 лет занятость мужчин составляет 57,3 % против 26,1 % у женщин, а мужская безработица составляет 10,1 % против 16,5 % у женщин. Аналогичные показатели и в группе 25–28 лет: уровень занятости мужчин – 84,7 %, женщин – 44,5 %, уровень безработицы среди мужчин – 5,9 %, среди женщин – 9 %.

Результаты экономической деятельности, различия в уровне заработной платы, неравномерность представленности одинаковых возрастных категорий мужчин и женщин на рынке труда демонстрируют высокую степень гендерного неравенства в нашей стране. Для наглядности, приведем в пример государственную службу, в рядах которой женщин представлено гораздо меньше, чем мужчин.

Также стоит отметить, что женщины получают более низкую заработную плату по сравнению с мужчинами. Однако, предполагается, что большинство женщин имеют доступ к источникам ресурсов членов своих семей и, таким образом, они могут работать за низкую заработную плату, не попадая в число бедных.

Для женщин предпринимательство в большей степени является вынужденным занятием, причем уровень предпринимательского дохода у них, как правило, ниже, чем у мужчин [5]. В целом, развитие женского бизнеса требует значительной поддержки со стороны государства. Следует отметить, что гендерное неравенство в отношении женщин совершенно не имеет логического смысла и практического зерна в том случае, если по причине сложившегося стереотипа иерархий на руководящем посту оказывается менее профессионально подготовленный мужчина, а у него в подчинении работают грамотные специалисты-женщины, и одновременно тяжелый неквалифицированный физический труд выполняется женщинами, у которых физиологически нет возможности его выполнять. В таких случаях стоит констатировать, что с точки зрения эффективности использования трудовых ресурсов наблюдается полное отсутствие целесообразности.

Вывод. Учет и анализ особенностей молодежной безработицы требует особого подхода и государственных мер по управлению и решению имеющихся проблем и противоречий. Следует сказать, что в Кыргызской Республике в сфере занятости была создана и довольно эффективно функционировала специальная структура – Молодежная биржа труда. Вначале она работала по городу Бишкеку, а затем преобразовалась в Республиканскую молодежную биржу труда, которая занималась проблемами молодежи и ее трудоустройством. Однако, к сожалению, в пылу оптимизации государственного аппарата эту биржу ликвидировали, переложив все проблемы трудоустройства молодежи и внедрения новых инициативных мероприятий на территориальные подразделения Министерства труда, социального обеспечения и миграции. В настоящее время проблемами молодежи занимаются несколько структур, в том числе

Министерство образования и науки, координатором всей работы является Министерство культуры, информации, спорта и молодежной политики. Пока что эффективность взаимодействия всех министерств и ведомств в молодежной сфере не ощущается, хотя все работают по своим планам и программам.

Еще одна проблема состоит в том, что требуется дальнейшее совершенствование статистического учета безработицы в целом и безработицы среди молодежи. Дело в том, что официальный показатель безработицы в Кыргызстане в 2021 году представили на уровне 5,8 %, а независимые эксперты с этим не согласны. И мы поддерживаем расчеты, экспертов, которые показывают, что безработица в республике в 2,5 раза выше, чем показывает Нацстаткомитет [6]. В 2021 году среди выпускников-экономистов заочного отделения БГУ им. К. Караева провели тестирование, которое показало, что они не согласны с данными Нацстаткома КР и считают, что показатель молодежной безработицы находится где-то на уровне 10–15 %. Такой низкий показатель безработицы (5,8 %), видимо, связан с тем, что он основывается на выборочном обследовании. Может быть, есть смысл провести пилотный проект сплошного обследования занятости и безработицы в Бишкеке в разрезе районов, на базе Бишкекского городского управления по содействию занятости, с привлечением студентов старших курсов экономического направления в период прохождения производственной практики, чтобы поставить точку в этом вопросе.

Другое наше предложение тоже связано с проблемой статистического учета, так как имеются большие расхождения официальных статистических цифр количества мигрантов из Кыргызстана и данных Главного управления по вопросам миграции МВД России, ответов самих безработных во время бесед на ярмарках вакансий, проводимых службой занятости Бишкека, а также мнения студентов вузов. Чтобы иметь реальную картину миграционных потоков в век цифровизации, необходимо разработать и внедрить статистическую программу учета миграционных потоков в пунктах пропуска. Это даст реальную картину, о чем свидетельствует опыт

Казахстана. Проведение таких мероприятий даст положительный эффект, снимет с повестки дня все разночтения по вопросу статистического учета безработных и учета мигрантов из Кыргызстана в России и Казахстане.

Поступила: 22.06.23; рецензирована: 06.07.23;
принята: 10.07.23.

Литература

1. Кумсков Г.В. Демографические тренды в Российской Федерации и Киргизской Республике / Г.В. Кумсков, Д.С. Джолдошева // Глобальный научный потенциал. 2018. № 2 (83).
2. Занятость и безработица. Итоги интегрированного выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств и рабочей силы в 2021 г. URL: <http://www.stat.kg/ru/publications/zanyatost-i-bezrobotica-itogi-integrirovannogo-vyborochnogo-obsledovaniya-byudzhetrov-domashnih-hozyajstv-i-rabochej-sily-v-2013g/> (дата обращения: 23.08.2022).
3. Савин В.Е. Развитие малого и среднего предпринимательства в Кыргызстане и его роль в насыщении потребительского рынка / В.Е. Савин, Е.В. Таранова, М.А. Мырзалиева // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2022. № 2 (70).
4. Закон Кыргызской Республики от 3 августа 2015 г. № 214 «О содействии занятости населения». URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111258> (дата обращения: 25.08.2022).
5. Савина С.Е. Особенности развития рынка товаров и услуг в Кыргызской Республике / С.Е. Савина, М.А. Мырзалиева // Вестник КРСУ. 2021. Т. 21. № 11.
6. Кыргызстан в цифрах: стат. сб. Бишкек: Нацстатком КР, 2022.